

Теперь он остался один в этом мире. Он не мог найти своего брата, а его пробудившаяся способность была слишком странной, и он даже не знал, как её использовать. Как ему выжить?

Чем больше он думал, тем больше отчаяние и пессимизм охватывали его, и он не мог сдержать слёз.

Чу Юэ подошёл, чтобы забрать меч, но ребёнок схватил его руку и с дрожью в голосе сказал:

— Брат, спаси меня. Я не смогу выжить один.

Чу Юэ усмехнулся, высвободив свою руку:

— Ты что, считаешь меня спасителем? У меня нет обязанности тебя усыновлять.

Гао Фэй, всхлипывая, ответил:

— Я знаю.

— Если знаешь, то зачем просишь? Дай мне причину спасти тебя. Не говори мне, что ты умеешь есть, пить, спать и ходить в туалет.

Чу Юэ убрал меч и, скрестив руки, смотрел на него.

Система только что выдала задание, чтобы Чу Юэ взял этого ребёнка к себе. Это было случайное задание, иначе Чу Юэ вряд ли бы помог ему отомстить. Он ведь не его отец.

— Я... я... я... — Ребёнок, казалось, что-то скрывал и с трудом подбирал слова.

Чу Юэ приподнял бровь и развернулся, чтобы уйти. Ребёнок запаниковал, забыв о наставлениях деда, и крикнул вслед:

— Я могу понимать, что говорят монстры!

Чу Юэ удивился. Вот почему система даже издала временное задание, чтобы он оставил этого ребёнка. Оказывается, он был «шепчущим»!

Те, кто мог понимать речь чужеродных существ и общаться с ними, были крайне редкими, даже в этом мире, где пробуждённые встречались на каждом шагу. Их способности были даже более редкими, чем у природных элементов.

Если уровень такого человека был высоким, он мог приручить целую армию чужеродных существ. Хотя сам он мог быть не силен в бою, его армия компенсировала этот недостаток.

Но сейчас он не мог показать свою заинтересованность. Нужно было сделать так, чтобы ребёнок остался по своей воле и не предал их.

Да, это, вероятно, займёт время. Сначала нужно просто оставить его.

Услышав крик ребёнка, Чу Юэ остановился и сделал вид, что обдумывает его слова, прежде чем вернуться.

Он присел рядом с ним:

— То, что ты сказал, может быть полезным. Я спасу тебя, но есть условия. У меня нет

обязанности спасать или заботиться о тебе. согласишься, и я спасу тебя. Не согласишься — как знаешь.

Ребёнок, ухватившийся за соломинку, не мог так просто отпустить её. Хотя он понимал, что, согласившись, он, вероятно, останется здесь, у него не было другого выбора, и он начал кивать, показывая, что согласен.

— Мы обеспечим тебя едой, одеждой и жильём, а также научим, как становиться сильнее. Но помни, никто не обязан помогать другим просто так. Чтобы получить всё это, ты должен заслужить.

Во-первых, ты должен работать, чтобы всё это получить. Во-вторых, ты не должен предавать нас. Конечно, мы тоже не будем без причины посылать тебя на смерть. В-третьих, ты не должен никому рассказывать о наших секретах. Если не сможешь выполнить эти условия, я тебя не спасу.

Ребёнок быстро согласился, но Чу Юэ не снял с него подозрений:

— Ты сейчас соглашаешься легко, но кто знает, что будет потом. Поэтому, пока мы не будем уверены в тебе, некоторые секреты тебе не откроются. Не задавай лишних вопросов.

Ребёнок продолжал кивать.

Чу Юэ поднялся. Сейчас говорить больше не имело смысла. Всё зависело от того, как он поведёт себя в будущем. Если ребёнок окажется неподходящим, даже с его редкой способностью, он будет представлять угрозу, и его придётся устранить. В крайнем случае, можно будет убить.

Ребёнок всё ещё лежал на теле своего деда, не желая вставать. Чу Юэ вздохнул и подошёл к нему:

— Если сейчас закопать твоего деда, это будет просто пиршеством для чужеродных существ. Лучше сожги его тело.

Ребёнок не был глупым. Ему было всего двенадцать, но в эпоху апокалипсиса дети быстро взрослели.

Он понимал, что Чу Юэ прав. Слёзы текли по его лицу, пока он смотрел на деда, но в конце концов он сжал зубы и согласился на кремацию.

Чу Юэ дал ему маленький флакон, и ребёнок положил немного пепла в карман. Пепел деда был захоронен.

Следуя за Чу Юэ в их маленький дом, он был поражён тёплым воздухом внутри.

Чу Юэ не обратил внимания на его реакцию и попросил тётушку нагреть воды для его купания. Остатки бататов были разогреты и стали его ужином.

В гостиной была небольшая ванная площадью около квадратного метра, с раковиной, ведущей вниз, но это было только для купания, не для туалета. Они ходили в туалет на улицу, чтобы не создавать в доме неприятного запаха.

Чу Юэ дал ему сменную одежду и поспешил в свою комнату.

Теперь, когда он выполнил два задания, он мог получить награду. Хотя система была ненадёжной, он всё же надеялся, что выиграет что-то хорошее.

Появилось виртуальное колесо, и после нескольких вращений оно остановилось.

Чу Юэ с нетерпением ждал объявления приза.

[Динь — Поздравляем, хозяин! Вы выиграли две коробки питательных смесей.]

Чу Юэ скривился. Зачем ему питательные смеси? Они даже не такие вкусные, как лапша быстрого приготовления. Хотя они удобны, он не хотел их!

Скрежеща зубами, он продолжил крутить колесо. Эта чёртова система просто не могла не подставить его, и он ничего не мог с этим поделать.

Колесо снова остановилось, и на этот раз Чу Юэ был спокойнее, зная, что чем больше он ждёт, тем хуже будет результат.

[Динь — Поздравляем, хозяин! Вы выиграли коробку с набором закусок. На этом розыгрыш завершён. Продолжайте выполнять задания.]

Чу Юэ окончательно взбесился. Он вытянул обе руки, показывая системе средние пальцы, и начал громко ругаться, так что его крики были слышны даже в гостиной.

Система, раздражённая, применила к нему крайнюю меру.

[Из-за оскорбительных высказываний хозяина система получила серьёзный эмоциональный ущерб. Хозяин получает запрет на разговор на два часа.]

И Чу Юэ обнаружил, что действительно не может говорить.

Он скрипел зубами. Ты думаешь, что если я не могу ругаться вслух, то не могу думать об этом? Глупая система, вот тебе ответ!

Люди снаружи услышали шум и поняли, что он ругает систему. Они уже привыкли к этому, зная, что эта чёртова система снова подставила его.

Они даже не пошли проверить, только Бэймин Фэн, беспокоясь о своём любимом, заглянул в комнату.

Его любимый сидел на кровати, надувшись, и не обращал на него внимания, выглядел особенно мило.

Бэймин Фэн тихо подошёл, обнял его за талию, укусил за ухо и щипнул за щёку:

— Система снова тебя достала?

Чу Юэ, всё ещё не привыкший к его внезапным ласкам, вздрогнул, как кролик, и отскочил, закрывая уши, его лицо покраснело.

Бэймин Фэн, довольный тем, что поддразнил своего любимого, не стал его преследовать. Ведь комната была маленькой, и кровать занимала почти всё пространство, оставляя лишь узкий проход для обуви.

Протянув длинную руку, он снова притянул к себе Чу Юэ, обнял и поцеловал в лоб, что вызвало у того недовольный взгляд.

И только тогда Бэймин Фэн заметил что-то неладное. Обычно в такие моменты Чу Юэ уже начинал возмущаться, но сегодня он молчал.

— Дорогой, почему ты не говоришь? — Обычно, когда он называл его так, Чу Юэ сразу возражал.

Чу Юэ, понимая, что скрывать бесполезно, написал несколько слов на его руке, объяснив ситуацию:

— Ругался слишком сильно, система забанила меня на два часа.

Бэймин Фэн не знал, смеяться или плакать. Эти двое были слишком шумными, хотя один был системой, а другим — человеком, но они всё равно ссорились.

Но сейчас, когда Чу Юэ был лишён голоса, он не мог спросить, за что его забанили.

Бэймин Фэн пришёл не просто так, чтобы проверить его. У него было дело.

— Этот малыш помылся, поел и заснул у тётушки.

Чу Юэ кивнул. Видимо, ему придётся поселить его с двоюродным братом, ведь он всё же мальчик. Пэй Ин может спать с ним, но ему всё равно нужно будет соблюдать осторожность.

Но этот Тыквенный дом и так маленький, а его планировка была сплошной. Видимо, придётся сделать ещё одну комнату сбоку. Уже и так тесно, а теперь тут столько людей, просто негде развернуться.

Но что поделать, ведь стабилизатор температуры работал только в ограниченной зоне, и если площадь увеличить, он станет менее эффективным.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16354/1478561>